

Н. Г. Чернышевского

Собрание стихотворений В. Бенедиктова

Три тома. СПб., 1856

Н. Г. Чернышевского. Литературная критика в двух томах

Т. 2. Статьи и рецензии 1856-1862 годов

М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Г. Н. Антоновой, Ю. Н. Борисова, А. А. Демченко, А. А. Жук, В.

В. Прозорова

[OCR Бычков М. Н.](#)

Литературная карьера была несчастна для г. Бенедиктова. Главною бедою его, из которой произошли все последующие неприятности, надобно считать то, что первая книжка стихотворений, изданная им в 1835 году, доставила автору многочисленных почитателей и почитательниц¹. Каким образом могла она произвести такое впечатление, мы никогда не понимали и до сих пор не понимаем, потому что даже те качества, которыми восхищались поклонники г. Бенедиктова, вовсе не имеют чрезвычайного блеска, которым извинялось бы обольщение: великолепия в стихе нет, сладострастие в картинах женской красоты и чувственной любви очень холодно и вяло. Одного только нельзя отрицать: язык действительно испещрен и кудреват до неимоверности, а метафоры неправдоподобно смелы и бесчисленны. Только на этом и мог основываться успех. Но, как бы то ни было, успех этот был пагубен г. Бенедиктову, обратив на него внимание читателей с развитым вкусом и критики. Счастливы г. Тимофеев, г. Бернет, фон-Лизандер, Якубович и другие: они прошли незамеченными, зато и мало терпели от насмешек,-- а г. Бенедиктову, по какому-то губительному счастью, суждено было наделать шуму,-- и шум этот вызвал голос критики и образованной части публики... Завидна участь скромных лилий, поблекнувших в безвестности, то есть Якубовича, Стромилова, Гогниева и других.

Подвергся г. Бенедиктов и другому несчастью в самом начале своего поэтического поприща. Одному ученому ценителю изящного, знаменитому своими многочисленными промахами, почему-то вздумалось красноречиво объявить, что г. Бенедиктов есть по преимуществу поэт мысли². Это был самый странный из всех возможных промахов. Статья была так поразительна своею несообразностью с рассудком, что до сих пор никто из читавших ее не может забыть о ней, хотя прошло с того времени уже двадцать один год.

Эти два пагубные обстоятельства, в которых г. Бенедиктов был нимало не виноват, нанесли ему бесчисленный и бесконечный вред. Являлся ли номер журнала, являлся ли какой-нибудь сборник с стихотворениями разных служителей Феба и, между прочим, стихотворениями г. Бенедиктова,-- о стихах Коптева, Кропоткина, Крешева и т. д. или великодушно умалчивалось, или слегка упоминалось, что они плохи,-- Коптев, Кропоткин, Крешев писатели темные: с них взыскивать нечего; но о стихах г. Бенедиктова нельзя было не говорить: ведь он писатель, имеющий толпу поклонников и поклонниц, раскупивших три издания первой части его стихотворений... И начинала критика разбирать новое стихотворение г. Бенедиктова...³ И каковы были эти разборы! Вот, например, отрывок из статьи "Отечественных записок", написанной о третьем томе "Ста русских литераторов".

"Г. Бенедиктов снабдил свой портрет пятью стихотворениями. Посмотрим на них и начнем с первого.

Лебедь плавает на воде "в державной красоте", и у него завязывается с поэтом преинтересный разговор; г. Бенедиктов спрашивает его:

Что так гордо, лебедь белый,
Ты гуляешь по струям?
Иль свершил ты подвиг смелый?
Иль принес ты пользу нам?